

И наше последнее .п
щему вождю:

Этот наследник, повторяем старая большевистская гвардия и вся пролетарская масса. Этот наследник за вершит дело своего вождя и учителя, своего Ильича, своего Левина.

ЛЕНИН умер.
И наше последнее "прощай" уходит
еще вождю:
ПЕНИНОВИЧ

Москва, 1918 г., стр. 18.

ЖДЬ-ОРГАНИЗАТОР

ВОЖДЬ рабочего класса

Вождем рабочего класса невозможно без того, чтобы он не охватывал всю историю рабочего класса. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире. Историю рабочего движения не только в России, но и в мире.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

История не знает ни одного примера перехода от подпольного революционера к государственному человеку. Это соединение качеств руководителя, политика и организатора сделало Ленина вождем Русской Революции. Но для того, чтобы этот вождем был единым, общепризнанным, нужно было еще что-то: человеческое, за что Ленин—любимый человек Русской Революции.

Карл Радек.

Организатор и вождем

Существуют две группы марксистов. Обе они работают под флагом марксизма, считают себя «подлинными» марксистами. В обе стороны далеко не тождественны. Более того, между ними целая пропасть, ибо методы их работы диаметрально противоположны.

Первая группа обычно ограничивается внешним признанием марксизма, его торжественным провозглашением. Не уходя из желаний инстинктов и существующих условий, она не желает превращать его в жизнь, она живые и революционные положения марксизма превращает в мертвые, ничего не говорящие формулы. Своей деятельностью она основывается не на опыте, не на учете практической работы, а на чистых идеалах. Она не анализирует действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Рассуждения слова с делом—такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сползла и явила собой то, что она хотела. Имя этой группы—меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иоганнес) на лондонском съезде довольно метко характеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а лежит на точке зрения марксизма.

Вторая группа, наоборот, переносит центр тяжести вопроса от внешнего признания марксизма на его проведение, на его превращение в жизнь. Намечение путей и средств осуществления марксизма, соответствующих обстановке, изменение этих путей и средств, когда обстановка меняется,—вот что, главным образом, обречает эту группу. Она не анализирует действительности, а из аналогий и исторических параллелей. Рассуждения слова с делом—такова основная болезнь этой группы. Отсюда разочарования и вечное недовольство судьбой, которая сползла и явила собой то, что она хотела. Имя этой группы—меньшевизм (в России), оппортунизм (в Европе). Тов. Тышко (Иоганнес) на лондонском съезде довольно метко характеризовал эту группу, сказав, что она не стоит, а лежит на точке зрения марксизма.

Организатором и вождем этой группы является ЛЕНИН.

Ленин, как организатор.

В России образование пролетарской партии происходило при жесточайшем абсолютизме, в ожидании буржуазно-демократической революции. С одной стороны, партийные организации переполнялись буржуазными «легальными-марксистскими» группами, с другой стороны, лучшие рабочие вырывались из-под гнета царской жандармерии из рядов партии; между тем, нарастание стихийного революционного движения требовало наличия стойкого, сплоченного и достаточно конспиративного боевого ядра революционеров, которые могли бы направить движение на свержение абсолютизма.

Задача состояла в том, чтобы отделить овец от козлищ, отмежеваться от чужаков, организовать кадры опытных революционеров на местах, дать им ясную программу, обеспечить их материально, обеспечить их политически, обеспечить их идеологически. Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в то время, когда «план» был еще зачат, когда сами авторы «плана» еще не понимали, что они делают. Ленин, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распухлости меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе.

Именно роль существования партии, о жизни и смерти партии. Поставил общерусскую политическую задачу, как центр стигмания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясной программой, твердой тактикой, единой волей,—вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?», «Шаг вперед, два назад».

Достоинство этого плана состояло в том,

И. Сталин.

Р. К. П.

что он вполне отвечал русской действительности и мастерски обобщал организационный опыт лучших практиков. В борьбе за этот план большинство русских практиков решительно пошло за Лениным, не останавливаясь перед расколом. Победа этого плана заложила фундамент той сплоченной и закаленной коммунистической партии, равной которой не знает мир.

Не правда ли, Ленин был тысячу раз прав, ведя партию по пути непримиримой борьбы с антипартийными и антиреволюционными элементами: только в результате такой организационной политики могла создать в себе партия то внутреннее единство и моральную дисциплину, обладая которой она в состоянии в любой момент перестроить свои ряды и сосредоточить сотни тысяч своих членов на любой большой работе, не внося замешательства в свою среду.

Ленин, как вождем РКП.

Организационные достоинства РКП представляют лишь одну сторону дела. Партия не могла бы вырасти и окрепнуть так быстро, если бы политическое содержание ее работы, ее программа и тактика не отвечали русской действительности, если бы ее лозунги не затрагивали рабочих масс и не толкали вперед революционное движение. К этой стороне дела перейдем сейчас.

Революция на Западе разглагольствовала в условиях мануфактурного периода и неразвитой классовой борьбы, когда пролетариат был слаб и малочислен, не имел своей собственной партии, не формулировал своих требований. В России, наоборот, революция (1905 г.) началась в условиях машинного периода и развитой классовой борьбы: сравнительно многочисленный и сплоченный пролетариат, русский пролетариат имел уже ряд боев с буржуазией, имел свою партию, более сплоченную, чем буржуазная, и свои классовые требования; русская революция, следовательно, являлась революцией пролетариата, а не буржуазии. Это обстоятельство делало задачу партии в России совершенно иной, чем в Европе. Она должна была не только бороться с буржуазией, но и бороться с царской жандармерией, с помещиками, с реакционными элементами буржуазии, с реакционными элементами буржуазии, с реакционными элементами буржуазии.

Обстоятельство требовало, чтобы пролетариат стал в главе революции, сплотил вокруг себя революционное крестьянство и повел решительную борьбу против царизма и против буржуазии одновременно. Это делало задачу партии в России совершенно иной, чем в Европе. Она должна была не только бороться с буржуазией, но и бороться с царской жандармерией, с помещиками, с реакционными элементами буржуазии, с реакционными элементами буржуазии, с реакционными элементами буржуазии.

Величайшая заслуга Ленина перед русским пролетариатом и его партией состоит в том, что он раскрыл всю опасность меньшевистского организационного «плана» еще в то время, когда «план» был еще зачат, когда сами авторы «плана» еще не понимали, что они делают. Ленин, раскрыв его, открыл бешеную атаку против организационной распухлости меньшевиков, сосредоточив все внимание практиков на этом вопросе.

Именно роль существования партии, о жизни и смерти партии. Поставил общерусскую политическую задачу, как центр стигмания партийных сил, организовать стойкие партийные кадры на местах, как «регулярные части» партии, собрать эти кадры воедино через газету и сплотить их в общерусскую боевую партию с резко обозначенными границами, с ясной программой, твердой тактикой, единой волей,—вот какой план развил Ленин в своих знаменитых книжках: «Что делать?», «Шаг вперед, два назад».

Достоинство этого плана состояло в том,

первые шаги, предпринятые организационной III Коммунистической Интернационалы. Не неуклонный и последовательный, как всегда, Ленин и на этот раз ничуть не считался с тем, что говорят враги.

Он продолжал направлять это новое оружие так, чтобы оно не служило интересам мирового пролетариата и содействовало его скорейшему освобождению. И в пять лет своего существования Коммунистический Интернационал вполне оправдал себя. Не даром капиталистические государства торопятся к нему и негодуют на него. Но за то какой рабочий не чувствует на себе революционное дыхание III Коммунистического Интернационала? И где тот рабочий, который еще не слышал или не знает имени Ленина и не произносит его с благоговением? Такого рабочего нет. Нет и такого крестьянина.

НАШ ПАМЯТНИК.

И вот, почему сегодня, когда мы хороним Ленина, чувство жгучей неизбывной тоски и горькой обиды охватило всякого пролетария.

Но мы утрем невольные, хотя вполне понятные, слезы и применим к работе над тем, чтобы создать нашему вожде подобающий памятник.

Не такой, конечно, который бы не ставился.

Может ли памятник, пусть высочайший из самого дорогого карачского мрамора или отлитый и чугуны или бронзы, или даже золотой, достойным образом увековечить того гения, имя которому «Ленин»?

Нет! Достойным образом Ленин будет увековечен лишь тогда, когда завершится дело, им начато, когда осуществится Мировая Коммуна.

Этот памятник уже создается. Он творится нами, каждым из нас. Скорей же за работу! Усерднейшего требует от нас Ильич, тел которого мы сегодня опускаем в могилу.

В. Богданов.

Природа, история завязали нам замечательный узел громадного ума, нечеловеческой воли, личного мужества, той редкой человечности, которая свойственна только избранным.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Эти комбинированные силы дали нам гений Ильича.

Сарай, на чердаке которого рабочий Сестрорецкого завода Николай Александрович Емельянов скрывался в 1917 году после Июльских дней Ленина и Зиновьева.

III КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Всехохватывающая революционная натура Ленина не могла ограничиться освобождением только русского пролетариата, ибо судьбы русского пролетариата находились в теснейшей связи и зависимости с судьбами мирового пролетариата. Надо было, поэтому, по блещему II Интернационалу противопоставить другую, более действительную, революционную идею, революционную идею.

«Теория марксизма»,—говорит Ленин,—освещенная ярким светом негашащихся встречных и навстречных огней.

В. Богданов.

Росси.

Президиум Международного
Крестьянского С

